

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ **2**. ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ Доклад протоиерея Евгения Саранчи на конференции «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее». Переписка епископа Керженского Павла (Волкова) с Пророко-Ильинской единоверческой общиной Ижевского завода: к истории единоверия 1920-х годов **13**. Доклад П.К. Соловьева, заме-

стителя руководителя Паломнической службы Балаковской епархии, на конференции «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее». Иргизский Средне-Никольский монастырь: к истории обители после перехода в единоверие **21**. ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ Статья священника Иоанна Егорова из журнала «Правда Православия» № 6 за 1906 год. Голос пастыря **31**.

Храм Архангела Михаила в Рождественскую ночь

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

НАЧАЛО БОГОСЛУЖЕНИЙ В ЧАСОВНЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НА НОВОМ КЛАДБИЩЕ СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

Часовня святого благоверного великого князя Александра Невского
на Новом кладбище села Михайловская Слобода

Новое кладбище села Михайловская Слобода было организовано приходом Михаило-Архангельского единоверческого храма согласно Постановлению № 599 от 12 апреля 1992 года, изданного Председателем Чулковского Совета П.Е. Тельпиным. На протяжении четверти века на территории Нового кладбища было захоронено множество прихожан единовер-

ческого храма и членов их семей. Духовенство и члены единоверческого прихода храма Архангела Михаила приложили много усилий и материальных средств для благоустройства территории и приведения кладбища в образцовое состояние. В настоящее время на территории Нового кладбища имеется вероисповедальная единоверческая зона, на которой осуществляются захороне-

ния прихожан Михаило-Архангельского храма.

В свое время Высокопреосвященный Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, преподал устное благословение на будущее строительство храма на Новом кладбище. А в 2023 году Патриарший Наместник Московской митрополии, митрополит Крутицкий и Коломенский Павел утвердил протокол Приходского собрания Михаило-Архангельского единоверческого храма, в котором было выражено прошение на начало работы по согласованию проектной документации для строительства храма Успения Пресвятой Богородицы на Новом кладбище села Михайловская Слобода.

В связи с тем, что процесс согласования проектной документации занимает продолжительное время, Михаило-Архангельской единоверческой общиной было принято решение о строительстве деревянной часовни в честь святого благоверного великого

князя Александра Невского, которая могла бы служить для молитвенного поминовения почивших прихожан в непосредственной близости от места их захоронения.

В течение осени 2025 года часовня была построена тщанием и радением попечителей и прихожан Михаило-Архангельского храма.

29 ноября 2025 года после совершения Божественной литургии в храме Архангела Михаила духовенство храма вместе с прихожанами прошествовали крестным ходом в новую часовню и совершили заупокойную литию. Настоятель Михаило-Архангельского храма священноархимандрит Иринарх сказал благодарственное слово, выразив глубокую признательность всем потрудившимся в строительстве и благоустройстве часовни. Теперь в часовне святого благоверного князя Александра Невского совершаются многие службы погребения усопших, чьи захоронения осуществляются на Новом кладбище.

Первое богослужение в часовне святого благоверного великого князя Александра Невского

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ И ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

10 декабря 2025 года состоялось заседание Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата. Заседание провел председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, являющийся также председателем комиссии.

В мероприятии, прошедшем в малом зале ОВЦС, приняли участие митрополит Ионафан (Елецких), митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан, архиепископ Усть-Каменогорский и Семипалатинский Амфилохий, епископ Клинцовский и Трубчевский Владимир, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Игорь Якимчук, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужбной комиссии протоиерей Иоанн Миролюбов, настоятель Никольского единоверческого храма города Санкт-Петербурга протоиерей Петр Чубаров, клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода Коломенской епархии протоиерей Евгений Саранча, настоятель храма Вознесения Господня города Ипатова, благочинный Ипатовского округа Ставропольской епархии священноиерей Даниил Хохоня.

Секретарь комиссии протоиерей Иоанн Миролюбов представил сообщение о проделанной в 2025 году работе. Принятый после обсуждения отчет согласно положению о Комиссии был представлен на рассмотрение Священного Синода Русской Православной Церкви.

На заседании обсуждались вопросы общецерковного служения старообрядных (единоверческих) приходов, действующих в Русской Православной Церкви.

Члены Комиссии рассмотрели текущее состояние диалога с Русской Православной Старообрядческой Церковью и обсудили шаги по его дальнейшему развитию.

*Материал и фото представлены
Службой коммуникаций ОВЦС*

Участники заседания Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством

РОЖЕСТВО ХРИСТОВО И СВЯТКИ В МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ

Последняя седмица перед Рождеством Христовым была очень насыщена богослужениями в единоверческом храме Архангела Михаила села Михайловская Слобода. В ночь под гражданский

Новый год была совершена Божественная литургия, которую возглавил священноархимандрит Иринарх (Денисов) в сослужении протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева. Богослужбные

Рождественская заутреня в храме Архангела Михаила

песнопения исполнил хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной. На службе присутствовало около шестидесяти богомольцев. Утром 1 января 2026 года был совершен молебен.

В субботу пред Рождеством Христовым, 3 января 2026 года в храме Архангела Михаила было совершено Таинство Елеосвящения, после которого совершалась исповедь и многие богомольцы на следующий день, в воскресенье, 4 января, стали причастниками Святых Христовых Таин. Много причастников было и на службе Рождественского Сочельника во вторник 6 января.

В этот же день в 16 часов началась служба великой павечерницы праздника Рождества Христова, которую возглавил священноархимандрит Иринарх. В восемь часов вечера началась праздничная заутреня.

Торжественную службу украсило замечательное пение хора Галины Леонидовны Верялиной и выразительное чтение канонов чтецами Сергием Юрьевичем Степановым и Леонидом Звягинцевым. Богослужение утрени завершилось в первом часу ночи.

В восемь часов утра 7 января началась служба часов, за которой последовала Рождественская Божественная литургия, совершенная соборно духовенством Михаило-Архангельского храма при пении двух хоров под управлением Андрея Александровича Антарина и Алексея Александровича Соколова. После отпуска богослужения было совершено славение Рождшагося Спасителя, затем прочитаны Рождественские послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Патриаршего Наместника

Московской митрополии митрополита Крутицкого и Коломенского Павла, а также возглашены многолетия.

После братской трапезы священнослужители Михаило-Архангельского храма протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булычев вместе с причетни-

ками отправились в село Михайловскую Слободу и деревню Кулаково для прославления Христа в домах прихожан пением тропаря и кондака Рождества Христова. В последующие два дня они посетили также деревни Чулково, Заозерье, Дурниху, Вертячево и Островцы.

ДЕТСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

В день праздника Собора Пресвятой Богородицы, 8 января 2026 года, после окончания Божественной литургии в трапезной храма Архангела Михаила состоялся традиционный детский Рождественский праздник, орга-

низованный преподавателями Воскресной школы Зоей Александровной Полтавской, Татьяной Александровной Садиковой и Еленой Тимофеевной Прижимовой, а также преподавателем Центра хорового искусства «Юность России» Ольгой

Ученики Воскресной школы – участники Рождественского праздника

Юрьевной Ени при участии учеников и их родителей.

На этот раз вниманию прихожан и гостей праздника был представлен спектакль по мотивам повести Николая Семеновича Лескова «Неразменный рубль». Как сказала во вступительном слове Зоя Александровна Полтавская: «Это произведение показывает, как Рождество Христово входит в нашу жизнь, на какую дорогу нас направля-

ет. Мысль, заложенная в рассказе, работает и сегодня, она актуальна и злободневна».

Все участники спектакля усердно старались воплотить замысел автора, и их творческий труд был по достоинству оценен многочисленными зрителями.

После окончания спектакля ученикам Воскресной школы и детям — гостям праздника были вручены рождественские подарки.

УБОРКА ТЕРРИТОРИИ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ПОСЛЕ СНЕГОПАДОВ

На третий день после Рождества Христова, 9 января 2026 года, на Московскую область обрушилась снежная стихия. Более суток непрерывно шел снегопад, к вечеру снежный покров в Михайловской Слободе достиг почти семидесяти сантиметров.

Духовенство Михаило-Архангельской церкви не могло остаться равнодушным к произошедшим чрезвычайным обстоятельствам и вечером того же дня в телеграмканале храма была размещена просьба к прихожанам о помощи в уборке церковной территории от выпавшего снега.

На следующий день, в субботу 10 января, после окончания Божественной литургии и братской трапезы многие участники богослужения, а также прибывшие к этому времени прихожане, совершив молитву и испросив благословение у Бога на труды, принялись за очистку территории храма. В уборке участвовали священнослужители храма и около тридцати прихожан возрастом от девяти до восьмидесяти лет. Без преувеличения можно сказать, что с церковной территории на салазках и тележках были вывезены тонны снега, которые убирались от Святых врат трактором, любезно присланным на помощь одним из попечителей храма. По просьбе прихожанки Михаило-Архангельского храма Елены Николаевны Борисовой в уборке приняли участие также трое сотрудников коммунальных служб города Красногорска.

После окончания работы.
11 января 2026 года

Уборка снега. 31 января 2026 года

Более пяти часов продолжались работы, и казавшееся невозможным в начале трудов с Божией помощью оказалось осуществимым – территория церкви была очищена.

На следующий день после воскресной Божественной литургии работы были возобновлены: было убрано значительное количество снега у восточной стены ограды храма, а также на территории, примыкающей к Воскресной школе.

После обильного снегопада, продолжавшегося с 27 по 30 января, многие члены общины Михаило-Архангельского единоверческого храма вновь отозвались на просьбу о помощи в уборке церковной территории. 31 января после совершения Божественной литургии и трапезы духовенство храма и прихожане около трех часов трудились, очищая территорию храма от снега, несмотря на двадцатиградусный мороз и сильный ветер. С помощью Божией и усердием членов единоверческой общины весь снег был убран. Священнослужители церкви Архангела Михаила выразили глубокую признательность всем потрудившимся в этом богоугодном деле. Совместный труд на благо родного храма весьма способствует сплочению единоверческой общины.

КОНФЕРЕНЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» И КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАМКАХ XXXIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

26 января 2026 года в Белом зале храма Христа Спасителя города Москвы состоялась конференция «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее». Она была организована в рамках двух тематических направлений XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений –

«Традиция. Диалог. Внешние связи» и «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие».

Встреча прошла под председательством митрополита Нижегородского и Арзамаского Георгия. Ее куратором стал секретарь Синодальной комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со

Президиум конференции «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее»

старообрядчеством, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции, доктор теологии протоиерей Иоанн Миролюбов.

В президиуме конференции был епископ Выксунский и Павловский Гедеон, в работе приняли участие представители старообрядных (единоверческих) общин Русской Православной Церкви, преподаватели духовных школ, церковных и светских вузов, священнослужители, ученые.

В начале конференции глава Нижегородской митрополии поприветствовал ее участников: «Стало доброй традицией, что в рамках Международных Рождественских чтений мы традиционно собираемся, чтобы обсудить разные аспекты культуры, истории и традиций старообрядчества. Работая над этими темами и выступая с докладами, вы протягиваете символическую связующую нить между прошлым и будущим. Уверен, что сегодня мы все обогатимся новыми инте-

ресными знаниями и наша работа в целом будет плодотворной».

На конференции были представлены доклады руководителя Общества любителей древнерусского пения во имя святителя Иова, головщика Покровского храма в Рубцове Глеба Печенкина «К вопросу о развитии знаменного пения»; кандидата искусствоведения, доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, головщика Покровского храма в Рубцове Вероники Григорьевой «Изобразительность и звукоподражание в древнерусских распевах: сквозные образы»; магистранта Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Рустика Сулова «Сравнительный анализ дореформенного и пореформенного текстов на примере второго канона Рождества Христова»; доктора социологических и политических наук Александра Дугина

о социологических аспектах церковного раскола; кандидата технических наук, прихожанина Покровского храма в Рубцове Вячеслава Ермоловича «Взгляд бывшего старовера-поморца на проблему сохранения древнерусской богослужебной традиции»; настоятеля храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Державная» села Тарбагатай (Бурятская митрополия) иерея Петра Шестакова «Двуобрядные приходы в семейских районах Бурятии и особенности миссионерской и катехизаторской работы в них»; клирика саратовского храма в честь преподобного Серафима Саровского, секретаря Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия иерея Максима Плякина, кандидата исторических наук, заместителя руководителя паломнической службы Балаковской епархии Павла Соловьева «Апологетические работы священномученика Иоанна Заседателя»; помощника настоятеля Покровского храма в Рубцове по просветительско-катехизической работе Владимира Мямлина «400 лет московскому храму Покрова Пресвятой Богородицы

в Рубцове»; клирика Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода Коломенской епархии Московской митрополии протоиерея Евгения Саранчи «Переписка епископа Керженского Павла (Волкова) с Пророко-Ильинской единоверческой общиной Ижевского завода: к истории единоверия 1920-х годов»; настоятеля витебского храма в честь святой равноапостольной царицы Елены иерея Сергия Ефременко «К истории единоверческих храмов города Витебска»; заместителя руководителя паломнической службы Балаковской епархии, кандидата исторических наук Павла Соловьева «Иргизский Средне-Никольский монастырь: к истории обители после перехода в единоверие».

В заключение митрополит Георгий поблагодарил участников конференции и призвал к расширению участия в тематическом мероприятии представителей старообрядных общин и тех, кто изучает историю и культуру единоверия и старообрядчества. Управляющий Нижегородской епархией пригласил всех к диалогу и сотрудничеству и пожелал присутствующим помощи Божией.

Заседание круглого стола по проблемам старообрядных приходов Русской Православной Церкви

27 января 2026 года в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений в Патриаршем центре древнерусской богослужбной традиции при Покровском храме в Рубцове города Москва состоялось заседание круглого стола по проблемам старообрядных приходов Русской Православной Церкви.

Заседание прошло под председательством Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа Гомельского и Жлобинского, куратором по традиции выступил протоиерей

Иоанн Миролубов. В мероприятии приняли участие представители старообрядных приходов Русской Православной Церкви.

Ключевыми темами обсуждения стали вопросы развития единоверческих общин, координация паломнической и издательской деятельности, пути сохранения богослужбной традиции.

По материалам сайтов Нижегородской митрополии, Гомельской епархии и Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Учащиеся четвертого класса Чулковской средней образовательной школы № 20 на экскурсии в храме Архангела Михаила

4 февраля 2026 года единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода посетили учащиеся четвертого класса Чулковской средней образовательной школы № 20 вместе со своим классным руководителем Верой Петровной Пшенко.

Клирик Михаило-Архангельской церкви протоиерей Евгений Саранча рассказал

школьникам об истории храма и его святынях, а также ответил на многочисленные вопросы учащихся.

После экскурсии юным посетителям было предложено чаепитие в церковной трапезной и вручены памятные подарки — книги «Летопись единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода в фотографиях и документах».

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА МАЙСТАТА (22.06.1941–13.02.2026)

**Николай Владимирович Майстат – директор
ЗАО Племенное Хозяйство «Чулковское»**

13 февраля 2026 года почил первый попечитель возрожденного в 1989 году Михаило-Архангельского единоверческого храма Николай Владимирович Майстат. Лет жизни его было 84.

Николай Владимирович родился в день начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года в казахском городе Балхаш, родителей его звали Владимир Лазаревич и Анна Егоровна. Детские годы Николая Владимировича прошли в деревне Семеновка Тамбовской области. После окончания школы он отправился на работу в Сибирь, где проживала его тетька – сестра матери. С 1960 по 1965 год обучался в Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. После окончания академии с 1965 по 1974 год Николай Владимирович работал на различных должностях пред-

приятый Министерства сельского хозяйства. С 1974 по 1979 год трудился главным инженером совхоза «Белая дача», с 1979 по 1984 год – главным инженером Томилинской птицефабрики. С 1983 по 2005 год возглавлял совхоз имени Тельмана, с 1992 года преобразованный в ЗАО Племенное Хозяйство «Чулковское».

Будучи руководителем этого сельскохозяйственного предприятия, Николай Владимирович оказал неоценимую помощь Михаило-Архангельской единоверческой общине после ее возрождения весной 1989 года. Пока храм не был передан приходу, Николай Владимирович приобрел для совершения богослужений дом, интерьер которого за короткое время был обустроен должным образом. В этом доме прошла первая Пасхальная служба Михаило-Архангельского прихода.

Николай Владимирович пообещал оказать всяческое содействие тому, чтобы в день Престольного праздника 8/21 ноября 1989 года, когда должно было совершаться празднование 300-летнего юбилея сооружения Михаило-Архангельской церкви, богослужение совершалось бы в самом храме.

Руководство архива Всесоюзной книжной палаты не спешило освобождать здание церкви, которое было передано в ведение этой организации после закрытия храма в 1961 году и занято газетами и журналами, заявляя, что вывоз хранимых материалов может растянуться на несколько лет. Однако настойчивость и целеустремленность Николая Владимировича способствовали тому, что в сентябре 1989 года архив был полностью вывезен.

Сразу же закипела работа по очистке храма от многоярусных стеллажей и мусора. Благодаря усилиям Николая Владимировича Майстата казавшееся невероятным стало действительностью: в день своего 300-летия храм Архангела Михаила принял верующих, освятившись звуками древних песнопений, неизменно звучавших в нем на протяжении

трех веков. Люди, истомившиеся духовной жаждой, хлынули в церковь, словно желая наверстать упущенное за минувшие годы.

Примечательно, что ныне существующие иконостасы Никольского и Георгиевского приделов Михаило-Архангельского храма были выполнены из тех досок, которые в свое время использовались для устройства стеллажей.

Николай Владимирович Майстат усердно помогал храму Архангела Михаила материальными средствами, предоставлял транспорт, продукты питания в конце 1990-х — начале 2000-х годов, в самое сложное время для возрожденной из небытия единоверческой общины.

В течение многих лет он был членом Приходского собрания Михаило-Архангельского единоверческого храма, и часто его мудрые советы помогали в деятельности общины.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий вручает Н.В. Майстату церковную награду

Вечная память рабу Божию Николе! Молитвы за упокой его души будут всегда возноситься под кровом дорогого его сердцу храма Архангела Михаила.

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ДОКЛАД ПРОТОИЕРЕЯ ЕВГЕНИЯ САРАНЧИ НА КОНФЕРЕНЦИИ «СТАРЫЙ ОБРЯД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» В РАМКАХ XXXIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ. ПЕРЕПИСКА ЕПИСКОПА КЕРЖЕНСКОГО ПАВЛА (ВОЛКОВА) С ПРОРОКО-ИЛЬИНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНОЙ ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА: К ИСТОРИИ ЕДИНОВЕРИЯ 1920-Х ГОДОВ

История единоверия в советское время исследована весьма незначительно и тому есть немало объективных причин, главная из которых — весьма ограниченное количество источников.

На этом фоне большую ценность представляют архивные материалы фонда № 20 Центрального Государственного архива

Удмуртской республики (ЦГА УР), в числе которых содержится переписка единоверческого епископа Керженского Павла (Волкова) с Пророко-Ильинской единоверческой общиной Ижевского завода в 1920-е годы.

Приведем основные сведения из биографии автора писем — епископа Керженского Павла до момента начала его переписки

Пророко-Ильинский единоверческий храм
Ижевского завода. Фото начала XX века

с ижевскими единоверцами. Будущий единоверческий архиерей окончил Московскую духовную академию в 1916 году со степенью кандидата богословия. Во время обучения на третьем курсе академии в 1914 году он принял иноческий постриг и в том же году был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Священноинок Павел остался в академии в качестве профессорского стипендиата, большое влияние на его мировоззрение и богословские взгляды оказал священник Павел Флоренский. После революции 1917 года отец Павел вернулся на родину в Нижегородскую епархию. В январе 1919 года он был назначен священником Ильинской единоверческой церкви села Мухино Семеновского уезда. 17/30 июля

1922 года в Ильинском храме села Бор состоялась его хиротония в единоверческого епископа Керженского. Епископ Павел был хиротонисан на кафедру, учрежденную постановлением обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ) от 13/26 июля 1922 года, согласно избранию на единоверческом съезде Нижегородской епархии в июне 1922 года и в соответствии с указом архиепископа Евдокима (Мещерского), совратившегося в обновленческий раскол. Хиротонию по древнему чину совершили митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) и викарии Нижегородской епархии епископы Печерский Варнава (Беляев) и Павловский Александр (Похвалинский), также состоявшие на тот момент в расколе.

Спустя полгода отношение епископа Павла к обновленчеству резко изменилось. В феврале 1923 года ВЦУ объявило о созыве в мае того же года Поместного собора Русской церкви. По этому поводу 7/20 марта в селе Бор Нижегородской губернии состоялось собрание 37 представителей 21 единоверческого прихода Нижегородской епархии под председательством епископа Павла Керженского. Собрание выразило отрицательное отношение единоверцев к ВЦУ, указав, что «единоверие, чуждое крайностей разного рода церковных групп, как новообрядческих, так и старообрядческих, занимает середину между ними, то есть то же самое место, какое занимала Русская церковь до реформы Патриарха Никона», и отвергло возможность участия единоверцев в обновленческом поместном соборе.

В середине августа 1923 года епископ Павел принес покаяние Патриарху Тихону и был принят в общение.

Краткая историческая справка об адресате писем епископа Павла — Пророко-Ильинской единоверческой общине Ижевского завода. Первая церковь в честь пророка Илии была построена по ходатайству командира Ижевского завода генерал-майора Андрея Ирмана в 1765 году. В 1777 году этот храм был перенесен на другое место по

благословиению преосвященного Лаврентия, епископа Вятского и Великопермского. В мае 1810 года Ильинская церковь сгорела. Ижевский протоиерей Захарий Лятушевич в том же 1810 году пожертвовал под временную церковь свой каменный жилой дом. В 1842 году этот храм был обращен в единоверческий по просьбе проживавших в Ижевском заводе единоверцев, приход которых был открыт годом ранее. Новая каменная единоверческая церковь в честь пророка Илии была построена в 1881–1886 годах на добровольные пожертвования рабочих и мастеровых Ижевского оружейного завода, а также трудами и средствами местного единоверческого священника Михаила Караваева.

О дореволюционной жизни Ижевского прихода опубликованы несколько статей в единоверческом журнале «Правда Православия» за 1907 год. В номерах 42–43 повествуется о том, что после издания 17 апреля 1905 года Императором Николаем Александровичем Указа об укреплении начал веротерпимости к Пророко-Ильинской единоверческой церкви присоединились около 150 прихожан Александро-Невского собора Ижевского завода, вся паства которого составляла 45 тысяч человек. Священнослужители собора пожаловались местному епископу, ранее благословившему такой переход, на настоятеля Пророко-Ильинской церкви священноиерея Иоанна Рябова за то, что он переманивает их прихожан. Спустя четыре месяца после жалобы отца Иоанна перевели в село Сарсак — самое бедное в Елабужском уезде, несмотря на многочисленные просьбы ижевских единоверцев о том, чтобы он остался на прежнем месте служения.

Приведем цитату об этом священнике из журнала «Правда Православия»: «Служил он и делал свое "делание непостыдно", "право правяще слово истины". Чтобы убедиться в этом, войдите в храм в праздничный день и посмотрите — еще с паперти вы услышите прекрасное мелодическое пение хора. Перед вами море голов молящихся. Есть тут и чиновники, и купцы,

Троицкая улица Ижевского завода. Вдали — Пророко-Ильинский единоверческий храм

и рабочие, и барыни, и подростки, и молодежь обоего пола, и богомольные старушки. Тишина и благоговение в храме образцовые. Да и нельзя не быть молитвенно настроенным за службой отца Иоанна. Вся служба идет стройно, чинно, благоговейно. Прекрасное пение старинных обиходных напевов растрогивает, умиляет молящихся».

И все же через какое-то время отца Иоанна Рябова перевели обратно в Ильинский храм. В книге о Первом Всероссийском съезде православных старообрядцев, прошедшем в 1912 году, он вновь упоминается настоятелем этой церкви. В дни работы Первого единоверческого съезда отец Иоанн выступил с докладом о церковном пении и активно принимал участие в прениях по многим вопросам.

В 1912 году в состав Пророко-Ильинского прихода входили жители девяти селений, находившихся поблизости к Ижевскому заводу: 526 человек мужского пола и 550 человек женского пола. Годом ранее при церкви было открыто братство с целью «укрепления среди православных единоверцев истинно христианской церковной жизни».

Отец Иоанн Рябов скончался от разрыва сердца 24 апреля 1922 года. После его кончины единоверческая община избрала настоятелем клирика Пророко-Ильинского храма священноиерея Василия Чайникова,

который был утвержден в этой должности, а также в должности единоверческого благочинного Ижевского викариатства

епископом Ижевским Стефаном. В сентябре 1922 года он же возвел священника Василия Чайникова в сан протоиерея.

Единоверческий епископ Павел (Волков)
Керженский

Первое письмо единоверческого епископа Павла Керженского Пророко-Ильинской единоверческой общине, хранящееся в двадцатом фонде ЦГА УР, датировано 7 июня 1923 года. Из его краткого содержания очевидно, что ранее протоиерей Василий Чайников, причт и приходской совет Ильинской церкви обратились с просьбой о принятии их общины в окормление преосвященного Павла. Владыка Павел отозвался на прошение так: «В ответ на протокол Ваш за № 5 от 27 мая / 9 июня сего года с просьбой принять Вас в ведение единоверческого епископа Керженской области сообщаю, что с чувством глубокой радости принимаю

Вас под свое ведение, впредь до имения Вами своего собственного единоверческого епископа».

Между тем в продолжение длительного времени, несмотря на нахождение Пророко-Ильинского прихода в ведении епископа Керженского Павла, многие вопросы церковной организации приходилось решать с епископом Сарапульским Алексием (Кузнецовым). В частности, по его благословению 23 августа 1923 года в Ижевске состоялся съезд единоверческих приходов Сарапульской епархии, который постановил изъять их из ведения местного викарного епископа и выделить в одно единоверческое благочиние, которое возглавил сарапульский единоверческий священник Алексей Волкомаров.

Учитывая обстоятельства времени, отец Алексей Волкомаров направил 29 августа 1923 года запрос Святейшему Патриарху Тихону о статусе единоверческих епископов Павла Керженского и Амвросия Мстерского. Святитель Тихон через подателя рапорта (господина В.В. Мощевитина) ответил, что епископов Павла и Амвросия он признает законными, от епархиальных епископов независимыми, и без сомнения Патриарху подчиненными.

За период переписки с июня 1923 года по сентябрь 1929 года преосвященный Павел Керженский направил в адрес Пророко-Ильинского прихода несколько десятков писем, в которых он касается разных сторон церковной жизни. Большая часть корреспонденции представляет значительный интерес, в них описывается как внутренняя жизнь и проблемы Пророко-Ильинского прихода, так и состояние единоверия и Русской Церкви в целом. Выделим некоторые важные моменты переписки, касающиеся устройства Всероссийского единоверия в указанный период времени.

† 8

Церковно-приходскому Совету Пророко-Ильинской Единоверческой Церкви
г. Ижевска.

Получив протокол благочиннического суда единоверцев в г. Ижевске от 22-23 августа 1923 года и прочитав их в крайне вняслорном по постановлению. Задана суда - была обединение Единоверцев и вынесение своего отношения к судам епископату. Задана обединения выразились в выборе благочинного, но об единав. епископате ничего нет, кроме вопроса по у напорухи о законности его. Вопрос о нашей законности нужно было вынести до суда, в противном случае суд не нужно было и собирать. В 1923 году Единоверцы проявили громадную активность, имели, конечно, своего епископа - епископа ижевского, благодаря которому единоверцы иверго перешли подальше истрадания. Первый вопрос по суду должен бы был иметь о самостоятел. единаверческой епископате. Вторым этот вопрос вынесен на рассмотрение Ваш. Задана: обединение, та ч.м. иная единаверцев и проч. Но я советую на суд об этом поведать только и раз. Молю того, поставившего: выйди в отставку к Пресв. Алексию... приняты сохранения Единоверцев. Благочиние по своему неосуществляемому вопросу, до времени пожалуйста об. напорухи и об. единаверческой Епископа. Вот все содержание моего постановления и латинский перевод

Письмо епископа Керженского Павла Пророко-Ильинской единоверческой общине

В письме от 24 ноября 1923 года епископ Павел сообщил ижевцам от текущем положении дел в единоверии: «К Керженской епархии присоединились единоверцы двенадцати губерний: Петроградской, Ярославской, Гомельской, Пензенской, часть Костромской, часть Казанской, часть Уфимской и Астраханской, часть Сарапульской и Челябинской, Тюменской и Семипалатинской. Остальные единоверцы, главным образом Поволжье, присоединились к епископу Амвросию Мстерскому. Местами происходят съезды благочиннические, и все держатся своих единоверческих епископов, поставленных по древнему чину, в единоверческих церквах, с соблюдением всех наших чинов и обрядов. Было бы желательно, чтобы Ваш

приходской совет объединил всех единоверцев Вашего края».

В переписке епископа Павла и ижевских единоверцев неоднократно обсуждается открытие Прикамской единоверческой кафедры. В письме от 24 марта 1924 года Владыка Павел дает следующие рекомендации: «Считаю Ваше предположение о кафедре викарного единоверческого епископа не лишенным значения. В силу создавшегося положения приходится пользоваться тем, чем можно; пусть будет пока хотя бы викарный. Просите преосвященного Алексея, быть может, он исходатайствует Вам разрешение на открытие и самостоятельной единоверческой кафедры... Кандидата во единоверческого епископа в виду у меня не

имеется. Это вопрос, по-моему, самый важный. Нужно приготовить, мне кажется, кандидата, а потом уже и ходатайствовать об открытии кафедры. Собором 1918 года открыты уже четыре кафедры и три из них пустуют за неимением кандидатов, так точно может дело обстоять и с вашей вновь открытой кафедрой. На мой взгляд, ходатайствовать об открытии кафедры нужно одновременно с просьбой о назначении на нее определенного избранного Вами кандидата... Ускорить вопрос об открытии кафедры можно только тогда, если лично будете хлопотать перед Патриархом».

10/23 августа 1924 года Святейший Патриарх Тихон издал очень важную резолюцию, которая расширила права управления единоверческими приходами епископом Керженским Павлом: «Согласно ходатайству благочинного единоверческих церквей Ишимского округа протоиерея Сим. Григорьева, Охтенских, Никольских и других единоверцев и отзыву Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Нижегородского, благословляется Преосвященному Павлу епископу Керженскому иметь духовное попечение и управление единоверческими приходами, которые к нему обратятся, и для блага Церкви непосредственно сноситься с Патриархом всея России, на правах ставропигиального, "ибо нуждою времени и препятствиями в соблюдении точности не должны стесняемы быть пределы управления (37-е правило VI Вселенского собора)". Копия данной резолюции была послана епископом Павлом ижевским единоверцам. Характеризуя указ Святителя Тихона, Владыка Павел писал: «Такой поворот во взглядах на единоверие со стороны Высшей Церковной Власти весьма замечателен и отраден для нас. Прошу Вас выслать копию резолюции по единоверческим приходам вашего края для сведения и объединения около единомысленного своего епископа и приведения в жизнь задач нашей церковно-приходской жизни. С этой целью я посетил уже Петроград, Стародубье, на днях соби-

раюсь ехать в Самару, оттуда предполагаю в Сатку Челябинской губернии и в Екатеринбург, где, по словам благочинного протоиерея Новикова, единоверие гибнет. Личные впечатления таковы, что действительно единоверие распыляется и может замереть, а посему нужны совместные дружные усилия для предотвращения сего. Сейчас обстоятельства нам благоприятствуют, ввиду чего и прошу вашего содействия, ибо одному мало что можно сделать».

Вопрос об единоверческом епископате и устройстве единоверия затрагивается в письме епископа Павла от 1 сентября 1924 года. В нем он пишет о скорой хиротонии во епископа единоверческого священника Иоанна Веретенникова, а также о новом ходатайстве о созыве Всероссийского единоверческого съезда. По этому поводу епископ Павел посетил Святейшего Патриарха Тихона, который, по его словам, «очень благосклонно отнесся к единоверческому епископату».

Ижевские единоверцы неоднократно приглашали епископа Павла послужить в их храме, судя по переписке, ему это удалось совершить только один раз, в 1925 году. Объясняя невозможность выполнить обещания, Преосвященный Павел указывал на чрезвычайную занятость. В ноябре 1924 года он писал: «Я в настоящий момент вовсе не располагаю свободным временем. Начиная с весны до ноября месяца я был почти сплошь в разъездах: два раза был в Петрограде, посетил славное Стародубье, город Самару и приходы Нижегородской губернии. Из Самары намеревался поехать в Саткинский округ и предполагал захватить Екатеринбург, но по некоторым обстоятельствам из Самары пришлось вернуться домой для поездки в Москву и Петроград».

Епископ Павел подробно писал членам Ильинской общины о прошедшем в мае 1925 года Нижегородском епархиальном единоверческом съезде и вопросах, которые там рассматривались, и указывал о том, что доложил о прошедшем съезде митрополиту Сергию (Страгородскому).

Большое внимание епископ Павел уделял благотворительности и помощи беднейшим из единоверческих приходов. Решения об этом были вынесены Нижегородским епархиальным единоверческим съездом 1925 года, а позже Третьим Всероссийским съездом православных старообрядцев 1927 года. При этом Владыка Павел рекомендовал руководствоваться наказом апостола Павла, написанным в шестнадцатой главе Первого послания к Коринфянам: «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду». 28 октября 1925 года Преосвященный Павел писал ижевским единоверцам: «Откладывание "копейки" в воскресный день есть дело великое с духовной стороны. Поэтому общий наш враг всячески будет тормозить это дело. Здесь нужно начать хоть одному, к нему присоединится другой, третий и так далее. Для того, чтобы это дело пошло нормально в масштабе целого прихода, потребуется много усилий и времени». В письме от 17 марта 1926 года епископ Павел благодарил ижевских единоверцев за их усердие в деле благотворительности: «Ваше сообщение о том, что к первому января приступили к исполнению завещания святого апостола Павла (1 Кор 16, 1–2) двадцать девять лиц было для меня настолько радостным, что день получения вашего доклада был у меня праздником. Ижевцы оказались передовыми и сознательными единоверцами, и я очень рад, что мои надежды на ижевцев как на народ энергичный и твердый оправдываются. Хотя и с меньшим успехом, но дело священных отложений начинается мало-помалу и в других приходах епархии. Таким образом положено начало великому делу созидания церковного. Отмечая это отрадное явление в вашем приходе, я не могу удержаться от того, чтобы не выразить своей глубокой благодарности тем лицам, которые начали святое церковное дело; шлю им свою архипастыр-

ское благословение с пожеланием не ослабевать в начатом деле, всегда памятуя, что в этом деле вся суть не в количестве, а в приучении себя к систематическому благотворению и воспитанию в себе заповеди любви».

Вопросы устройства жизни единоверческих приходов были, пожалуй, главными для епископа Павла. Их решение он видел в проведении епархиальных и Всероссийских единоверческих съездов, о чем часто писал единоверцам и ходатайствовал перед Священноначалием и властями. Выше упоминалось о проведении единоверческих собраний и съездов в Нижегородской епархии, а 17 июня 1926 года Преосвященный Павел испросил благословение у Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия на проведение областного съезда единоверцев, входящих в состав Воткинской области и Вятского края, намеченного ижевскими единоверцами. Высокопреосвященный Сергий удовлетворил это прошение.

Съезд состоялся 5 июля 1926 года под председательством настоятеля Ильинского прихода протоиерея Василия Чайникова и рассмотрел следующие вопросы: 1. Состояние единоверия в данный момент. 2. Прикамский край и учреждение особой епархии для единоверческих церквей с наименованием: Православно-старообрядческая епархия Прикамского края. 3. Местоительство епископа. 4. Выборы комиссии по приисканию кандидата в епископа и ходатайство об открытии и утверждении епархии. 5. Православно-старообрядческий приход и его церковная дисциплина. 6. Уставность богослужения, церковное чтение и пение. 7. Самообразование единоверческого духовенства и подготовка клириков. 8. Выборы делегатов на Третий Всероссийский съезд, если таковой ныне состоится.

Самым значительным событием в жизни Всероссийского единоверия 1920-х годов стал Третий Всероссийский съезд православных старообрядцев, состоявшийся в Нижнем

Новгороде в июне 1927 года. О нем неоднократно упоминается в переписке с ижевскими единоверцами. Этому событию посвящена книга, изданная Михаило-Архангельской единоверческой общиной села Михайловская Слобода, и поэтому в настоящей статье данная тема не рассматривается.

Последние три года, с 1927 по 1929, переписка в основном касалась поиска Владыкой Павлом кандидатов на должность настоятеля для Ижевской единоверческой общины. Протоиерей Василий Чайников, пять лет прослуживший настоятелем Ильинского прихода, а до этого бывший многолетним клириком и причетником данного храма, обратился к епископу Павлу с просьбой освободить его от должности, что и было исполнено в 1927 году. В течение следующих трех лет Преосвященный Павел пытался найти достойную замену отцу Василию, но это всякий раз не получалось. Протоиерей Василий Чайников скончался в том же 1927 году.

В какой-то степени объяснение проблемам в Ильинском приходе предлагает в своем письме епископу Павлу один из кандидатов на вакансию настоятеля, видный деятель единоверия, участник Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев, священник Евфимий Мартынов. Он писал: «Я ехал в Ижевск с намерением остаться там. Но картина жизни, которую я там представлял, была для меня настолько неожиданна, что я растерялся и по долгом колебании решил уехать в Поим, представить Вашей мудрости окончить запутанные дела ижевцев. В городе закрыли большинство храмов. Паства разбежалась по оставшимся четырем храмам. Небольшая часть попала в единоверческий храм. За бортом оказалось около осимнадцати клириков. Часть из этих клириков не пользующихся популярностью среди остального духовенства и мирян, не была принята духовенством незакрытых церквей города Ижевска. Вот эта-то, отверженная братьями группа духовенства обошла единоверческий совет и с его согласия заняла единоверческий

храм, начав переписку с Вами. Во главе этой группы стоит академик отец Андрей Волков, тип отрицательный. Они образовали "поповскую" артель, объединив весь доход трех ижевских приходов между наличным духовенством. Два ижевских прихода не пожелали войти в этот поповский коллектив, а единоверцы вошли...» Отец Евфимий также приводит мнение епископа Синезия о положении Ижевского прихода в 1929 году: «Теперешние клирики, служащие в единоверческом храме, для настоящего служения не подходящи, так как не пользуются авторитетом ни в народе, ни у духовенства. Единоверие надобно сохранить неприкосновенно. Это удастся, если на место настоятеля епископ Павел пришлет влиятельного протоиерея-единоверца».

Последняя телеграмма епископа Павла, имеющаяся в данном архивном деле, сообщала ижевским единоверцам об отказе отца Евфимия Мартынова от принятия должности настоятеля. Впоследствии Ильинский единоверческий приход был закрыт в 1936 году, а здание церкви снесено.

Так, по переписке епископа Павла можно наблюдать о духовно-созидательной работе, которая велась в течение середины 1920-х годов в Пророко-Ильинской общине, о совместной деятельности единоверческих приходов в Нижегородчине и Прикамье, о проведенных съездах и стремлении открыть Прикамскую единоверческую кафедру, о благотворительности в единоверческих общинах, об уставном совершении богослужения. Такому развитию единоверия в Ижевском заводе способствовала активная деятельность настоятеля Ильинского прихода протоиерея Василия Чайникова и чуткое архипастырское окормление Преосвященного Павла Керженского. К сожалению, как и в некоторых иных случаях, утрата ярких представителей единоверческого духовенства стала причиной угасания духовной жизни единоверческой общины и последовавшим вскоре закрытию и разрушению ижевского Пророко-Ильинского единоверческого храма.

ДОКЛАД П.К. СОЛОВЬЕВА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ
 РУКОВОДИТЕЛЯ ПАЛОМНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
 БАЛАКОВСКОЙ ЕПАРХИИ, НА КОНФЕРЕНЦИИ
 «СТАРЫЙ ОБРЯД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
 ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» В РАМКАХ
 XXXIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ. ИРГИЗСКИЙ
 СРЕДНЕ-НИКОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ: К ИСТОРИИ
 ОБИТЕЛИ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА В ЕДИНОВЕРИЕ

Знаменитые старообрядческие монастыри появились на реке Большой Иргиз после издания императрицей Екатериной II в 1762 году указов, разрешавших заграничным старообрядцам вновь переселяться в Россию. На реке Большой Иргиз беглопоповцы с Ветки (территория современных Польши и Белоруссии) основали пять монастырей и множество сел и деревень. В числе многих старообрядческих поселений «на Иргизах» была слобода Мечетная, ставшая в 1835 году уездным городом Николаевском (ныне город Пугачев Саратовской области). В трех верстах от поселения находился старообрядческий Средне-Никольский мужской монастырь, образовавшийся из так называемого Пахомиева (Пахомиева-Филаретова) скита, основанного, по некоторым сведениям, в 1764 году. Скит основал выходец из Польши инок Пахомий, который пришел на Большой Иргиз с семнадцатью другими иноками.

По переписи первой половины 1760-х годов, в скиту проживало 29 человек. Впоследствии скит разросся и получил название Средне-Никольского монастыря: по географическому расположению в среднем течении Иргиза и часовне во имя Николая Чудотворца, построенной в скиту с момента его основания. В истории России того времени монастырь был известен тем, что в 1772 году в нем скрывался Емельян

Единоверческий Средне-Никольский женский монастырь. Конец XIX века

Пугачев, якобы получивший у местного старца Филарета благословение на царствование под именем императора Петра III. К 1790 году в обители была построена холодная деревянная церковь святителя Николы Угодника с колокольней и одиннадцатью колоколами. В 1798 году при настоятеле Матфее Калмыке была возведена теплая деревянная церковь в честь Покрова Божией Матери без колокольни. К концу XVIII века в монастыре было 58 деревянных келий, одна братская, келарня и пекарня, деревянная ограда с четырьмя воротами, неподалеку располагался пчельник и хутор для ведения скотоводства; в обители работала мельница. В 1799 году за монастырем было закреплено 1562 десятины и 2007 сажень земли. В 1827 году в монастыре проживало

План города Николаевска Самарской губернии.
1850 год

25 насельников: настоятель, 12 священников, 2 диакона и 10 монахов. Церковных украшений имелось на 50 тысяч рублей, в обители хранилось около 250 древних книг.

Быть может, Средне-Никольский монастырь не обладал таким авторитетом и известностью, как иргизские Нижне-Воскресенский или Верхне-Спасо-Преображенский монастыри, но он пользовался особой любовью старообрядцев близлежащих поселений и городов — Николаевска, Вольска и Хвалынска. Местные старообрядцы совершали массовые паломничества в обитель и подавали богатые пожертвования на монастырь. Жена известного вольского откупщика Василия Злобина Пелагея подарила монастырю осыпанный бриллиантами кокошник ценою около 40 тысяч рублей. Вольский купец Петр Сапожников подарил монастырю почитаемый образ святителя Николы Чудотворца стоимостью около 10 тысяч рублей. На его же средства рядом с Никольским храмом была богато обустроена могила его матери — инокини схимницы Анисии (Сапожниковой). Над могилой находился «богато убранный из

чистого мрамора на четырех колоннах, с позолоченным куполом, памятник, вокруг с толстою чугуною решеткою, стоящий... тридцать тысяч рублей». В монастырской ризнице хранилось пять Евангелий, напечатанных при царе Михаиле Феодоровиче. Одно из них было подарено обители Александрой Петровной Милашевой, дочерью купца П.С. Сапожникова. Пожертвования на поминовение родственников в синодиках о здравии и за упокой вносили не только местные старообрядцы, но и поповцы со всей страны.

Возможно, поэтому закрытие и преобразование монастыря в 1837 году в единоверческий мужской общежительный монастырь третьего класса вызвало самую резкую и болезненную реакцию со стороны местного старообрядчества. Тогда несколько сот жителей Николаевска и окрестных сел собрались в монастыре, препятствуя его переходу в единоверие, так что саратовскому губернатору А.П. Степанову пришлось применить силу для разгона толпы, в которой были старики и женщины.

Поскольку из прежней братии Средне-Никольского монастыря почти никто не пожелал перейти в единоверие, обитель быстро пришла в упадок, и в августе 1841 года она была преобразована в женскую. Для этого из Максаковского единоверческого монастыря Черниговской епархии были переведены несколько инокинь во главе с игуменьей Евфросиньей (Ереминой). В первые годы существования единоверческого женского монастыря в нем проживала 41 насельница (1 игуменья-настоятельница, 7 манатейных монахинь, 10 указных послушниц и 23 обычные послушницы). С образованием Самарской губернии в 1851 году, обитель перешла из Саратовской епархии в Самарскую.

Оказавшись на новом месте, бывшие насельницы Максаковского монастыря оказались в сложном положении. Фактически им заново пришлось налаживать монастырскую жизнь: к общине присоединилось только несколько монахинь из местного

упраздненного Покровского старообрядческого монастыря — те, кто пожелал присоединиться к Церкви на условиях единоверия. Старообрядцы города Николаевска и местных сел встретили их враждебно, утверждая, что монастырь, «построенный ихними отцами», у них отобрали несправедливо. В августе 1837 года в монастыре случился пожар. Огнем было уничтожено 23 кельи и различных запасов на 21 145 рублей, 13 построек потом были сломаны и проданы. Церковные власти подозревали поджог со стороны николаевских беглопоповцев, но виновных не обнаружили. Через месяц случился новый пожар, который, однако, был пресечен в самом начале. В этот раз поджигатель был пойман, им оказался проживавший в монастыре сын беглого священника Иван Петров. Вследствие ущерба, нанесенного пожаром, монастырское хозяйство находилось в расстроенном состоянии, и монахини оказались в обители фактически на пепелище.

Со стороны общеправославного духовенства в отношении единоверцев также существовало устойчивое предубеждение, которое при возникновении внутриконфессиональных коллизий находило свое выражение в своеобразной «презумции виновности» единоверцев как бывших раскольников, способных на любое преступление. Когда в 1851 году в уездном городе Николаевске проводилось следствие по поводу пропажи без вести и убийстве некоего писца В. Протопопова, тело которого обнаружили недалеко от Средне-Никольского монастыря, к следователю Жабицкому явился священник этой обители Иван Лукинский. Священник изложил следствию «предположение свое», что в монастыре известно об обстоятельствах совершенного преступления, но покойный архимандрит единоверческого Спасо-Преображенского монастыря Трефилий и игуменья Средне-Никольского монастыря Евфросиния (Еремина) приказали всем насельницам обители «не говорить правды» о случившейся трагедии. Не имея прямых доказа-

Сень над могилой игуменьи Средне-Никольского монастыря Маргариты (Тихоновой)

тельств, подтверждавших его заявление, священник Лукинский присовокупил в качестве главного аргумента, что все «монастырские жители... по наружности только исповедуют единоверие, а по истине все без исключения, от настоятельницы до последней послушницы находятся в закоснелом расколе». По факту этих показаний проводилось разбирательство как со стороны гражданских, так и церковных властей Самарской губернии. В ходе проверки, проведенной единоверческим благочинным архимандритом Иоасафом (Буслаевым), было установлено, что обвинения иерея Лукинского не соответствуют действительности: настоятельница и все проживающие в обители сестры «по духовному состоянию — суть единоверки, усердные к Святыне и к точному выполнению всех христианских обязанностей, равно и монашеских обетов». К тому же архимандрит Иоасаф добавил, что в духовных росписях монастыря сам же священник Лукинский ежегодно отмечал их присутствие на Таинствах Исповеди и Причастия.

Священническое облачение
из Средне-Никольского монастыря

По всей видимости, обвинения священника Лукинского были вызваны негативным к нему отношением насельниц единоверческой обители как к новообрядному иерею. Впоследствии это нашло подтверждение в назначении в Средне-Никольский монастырь другого священника из общеправославного духовенства. В марте 1854 года иерей Дометий Воздвиженский сообщал Самарскому епископу Евсевию (Орлинскому), что сразу после прибытия в монастырь игуменья Евфросиния «с сестрами своими встретили меня и семейство мое с довольно суровым видом и время от времени оказывала мне... свое недоброжелательство». Такое обращение настоятельницы обители к священнику было вызвано ее предвзятостью, касавшейся неспособности отца Воздвиженского к священническому служению «по единоверческому обряду». Игуменья открыто говорила ему от имени всех насельниц, что они в нем, «щепотнике», не нуждаются, «а следо-

вало бы прислать ей священника из раскольников» (то есть единоверца, рукоположенного из старообрядцев). Священник Воздвиженский перечислял правящему архиерею случаи прямого вмешательства игуменьи и монахинь в сферу его иерейской компетенции: «Запретила по изданной книжке продолжать молебствие о прекращении войны и о победе над Атаманской Портой, запретила входить в <православную> церковь деревни Давыдовки единоверцам для богомолья и слушания молитвословия, и отклоняет их <от> православия в единоверие». В качестве примера он привел случай, когда настоятельница отговорила вольского мещанина С.Г. Расторгуева крестить у отца Воздвиженского трех малолетних детей, сказав, что Таинство Крещения будет совершаться по «новым книгам». На павечерницах и полунощницах игуменья запретила также священнику поминать в ектениях Святейший Синод и правящего архиерея. По словам самого священника, во время богослужений «по единоверческому обряду» монахини часто останавливали отца Воздвиженского, «даже с обидными и дерзкими для ... меня выговорами так, что я дурак, а не священник». Демонстративный бойкот иерея Воздвиженского со стороны игуменьи привел к тому, что он оказался в своего рода литургической изоляции: в Великий пост монахини перестали ходить к нему на исповедь, отказываясь иметь священника своим духовником, поскольку игуменья их на это «не благословила». В итоге священник Дометий Воздвиженский настоятельно просил епископа перевести его в другое место служения, «куда угодно будет Вашему Преосвященству».

Действительно, в монашеской общине Средне-Никольской обители считали, что службу по старому чину лучше мог совершать природный старообрядец. Впоследствии, когда в Самарской епархии с конца XIX века была введена практика рукоположения в единоверческие приходы священников из бывших начетчиков, в обители служили представители духовенства, происходившие из старообрядчества. Последним

«новообрядным» священником был Иоанн Орлов, к которому игуменья и сестры относились хорошо, поскольку тот после семинарии проходил послушание в единоверческом Нижне-Воскресенском монастыре и хорошо знал службу по старопечатным книгам. В первое время в обители по штату полагался один священник, перед революцией в монастыре служили два священника и один диакон.

Насельницы Средне-Никольского монастыря бережно относились не только к сохранению обрядовой самобытности, предписанной условиями единоверия, но и определенной церковно-административной автономии монашеской общины согласно правилам единоверия Московского митрополита Платона (Левшина). У обители был свой единоверческий благочинный (долгое время им являлся архимандрит единоверческого Спасо-Преображенского монастыря), который осуществлял связь с епархиальным начальством, минуя общеправославного благочинного. Сестры сами избирали «из своей среды» настоятельницу. В случае смерти игуменьи, вместо нее обителью временно управляла «бывшая подручная» покойной начальницы (как правило, это была казначея), которую «в правление» также избирали с согласия монахинь. «Исполнение должности» совершалось до момента избрания новой настоятельницы, которую потом утверждал правящий архиерей Самарской епархии. В 1913 году монастырь являлся центром единоверческого Никольского благочиния, в которое входил сам монастырь и приход единоверческой церкви села Большой Кушум Николаевского уезда Самарской губернии.

Как было сказано выше, первой настоятельницей женской обители с августа 1843 по сентябрь 1862 года была игуменья Евфросинья (Еремина). После нее монастырем управляла игуменья Асенефа (или Асенфая) (Кудинова), с весны 1867 года до марта 1872 года — Капитолина (Пантелеймонова). В дальнейшем обителью руководили игуменьи Маргарита (Тихонова), которая возглав-

ляла монастырь с сентября 1872 до 1890 года, и Серафима (Саблина) — с июля 1890 по октябрь 1910 года, затем она ушла на покой, оставшись проживать в обители. После нее последней настоятельницей Средне-Никольского монастыря перед революцией была игуменья Августа (Афанасьева) — с 1910 по 1917 год.

Настоятельницы Средне-Никольского монастыря приложили немало усилий, чтобы наладить духовную жизнь монашеской общины и устроить хозяйство обители. В 1863 году на месте старой каменной ризницы на монастырские средства была построена новая теплая каменная Покровская церковь, престол которой был освящен в 1864 году. В 1871 году на месте старой Покровской церкви выстроили деревянную часовню. Старый деревянный Никольский храм был в 1886 году перестроен и 31 мая 1887 года вновь освящен. К началу XX века на территории монастыря также имелись два двухэтажных корпуса для сестер, в одном из которых на первом этаже была больница на пять человек, шесть одноэтажных деревянных корпусов, сторожка, хозяйственные постройки. Во время настоятельства игуменьи Серафимы монастырь обнесли каменной оградой. В монастырской библиотеке хранилось около сотни старопечатных книг духовно-нравственного содержания. В 1860–1880-е годы работала школа для девочек, в 1891 году в монастыре официально открыли училище, в котором обучались дети из старообрядческих семей города Николаевска и окрестных сел. В школе при монастыре на рубеже XIX–XX веков обучалось всего 13 девочек, впоследствии в благочиннических отчетах отмечалось, что «особой» школы уже не было, но «поступающие в монастырь девушки обучаются в кельях правоспособными сестрами». В Самаре находилось монастырское подворье с деревянным домом, флигелем и хозяйственными постройками. В 1893 году в обители подвизались: 1 игуменья, 14 манатейных монахинь, 19 рясофорных монахинь и 64 послушницы. К 1914 году

в обители проживало 98 человек (2 игуменьи, 19 манатейных монахинь, 1 рясофорная послушница, 8 послушниц указных и 68 обычных).

Внутри монастырской ограды находилось кладбище, на котором наряду с монахинями хоронили единоверческое духовенство, попечителей обители и местных единоверцев за отдельное пожертвование. К концу 1860-х годов неприязнь к монастырю со стороны местных старообрядцев стала постепенно угасать. Благодаря усилиям миссионера из мирян единоверца Власа Колесова в конце 1860-х — начале 1870-х годов единоверие появилось в «самом закоренелом гнезде раскола», как называли его сами старообрядцы, в уездном городе Николаевске. Влас Колесов неоднократно проводил публичные беседы с «расколоучителями» различных согласий (беглопоповцев, «австрийцев» и поморцев), убеждая оппонентов, что «Греко-российская православная церковь есть Христова Церковь, также и трехчинное священство — епископство и дьяконство, — есть самое хриstopреданное священство и без него невозможно получить вечного спасения». В результате деятельности Колесова в Николаевске сложилась довольно большая община единоверцев, приписанная к приходу единоверческого Средне-Никольского женского монастыря; к концу 1880-х годов она насчитывала более 160 человек.

В архивных документах сохранилось описание интересного случая, когда настоятельница монастыря Капитолина (Пантелеймонова) выступила против усвоения обрядовых новшеств, появившихся среди единоверцев николаевской общины. В августе 1870 года николаевский мещанин Тимофей Лазарев, перешедший в единоверие из белокриницкого согласия, подал Самарскому епископу Герасиму (Добросердову) прошение о разрешении ему совершать троеперстное крестное знамение на службе в единоверческом Средне-Никольском женском монастыре, прихожанином которого он являлся. «Проводя время в едино-

верии, всматриваясь в православные церковные книги, нашел, что знамения тремя первыми персты — есть древняя Восточная Церкви предание, начал так и знаменаться (то есть троеперстно креститься. — П.С.). Усмотрели [это] мои единоверные, начали оскорбления...». Вполне естественно, что подобная инициатива спровоцировала «выговор и прения» между Лазаревым и настоятельницей монастыря Капитолиной. Две недели спустя на собрании прихожан города Николаевска в доме настоятельницы вновь прошли «жестokie прения». В напряженной дискуссии священник монастырского прихода Иоанн Орлов поддержал единоверца-троеперстника, «но не настойчиво», опасаясь вступить в прямой конфликт с игуменьей и прихожанами. Большинство присутствующих на собрании единоверцев постановило Лазареву: если он не будет креститься «двумя персты» — «изгнать из дома Божия <...> по указу, данному им». Лазарев, защищая свою позицию, проявил определенную правовую изощренность, опираясь на известную юридическую максиму и ссылаясь на правила митрополита Платона, где единоверцам «молиться тремя персты <...> запрещенно было ни слова». По мнению Лазарева, то же самое касалось «брадобриев и прочих», которых единоверцы не могут «не допускать <...> на общее к себе моление, как бы им касались сомнительными для общего моления». Когда эта история дошла до Самарского епископа Герасима (Добросердова), он распорядился единоверческому благочинному архимандриту Иоасафу «примирить враждующих из-за перстного сложения, отклонить неуместные споры между людьми, не вполне сведущими» в догматическом учении Церкви. При этом Лазареву было дано разрешение совершать троеперстное крестное знамение на богослужении в единоверческом храме.

Николаевские единоверцы оставались прихожанами Средне-Никольского монастыря до начала 1890-х годов, пока, наконец,

Надгробный камень с единоверческого кладбища Средне-Никольского монастыря

Сохранившееся здание единоверческого Средне-Никольского монастыря. Современный вид

в уездном городе не был построен в 1893 году единоверческий храм Рождества Пресвятой Богородицы; единоверческая община к этому времени увеличилась до двухсот человек. Однако и соорудив свой храм, местные единоверцы продолжали жертвовать в монастырь денежные средства, священные сосуды, старопечатные книги, иконы. Среди жертвователей были и беглопоповцы, которые впоследствии переходили в единоверие (по некоторым данным, Никольский приход к 1906 году составлял около 700 человек).

Примечательно, что беглопоповцы города Николаевска также не забывали своей исторической связи с монастырем. В течение нескольких десятилетий после перевода монастыря в единоверие они не оставляли надежды на его возвращение. Сохранилось три их обращения к властям с просьбой вернуть «отцовскую обитель».

Во время пребывания в Саратовской губернии в 1843 году министра государственных имуществ графа П.Н. Киселева к нему обратились старообрядцы Николаевского уезда с обращением, где среди прочих прошений была просьба вернуть монастырь и сосланную в Закавказье братию для «отправления богослужений». Министр тогда по этому поводу ответил отказом, добавив, что «...единственное от них самих зависящее средство состоит в том, чтобы присоединиться к единоверию». В 1872 году с той же просьбой о возвращении обители в Министерство внутренних дел обратились старообрядцы города Николаевска Петр Корнеев, Яков Вавилкин и Ермила Алексеев. В своем письме они подчеркивали, что Средне-Никольский монастырь построен «ихними отцами» якобы «с разрешения ея Величества» Екатерины II и настаивали на своем исто-

Современный вид Никольской церкви Свято-Никольского женского монастыря

рическом праве на его владение. По мнению просителей, монастырская земля нарезана «в вечное владение» указами 1786, 1807 годов и решениями Сената 1804 и 1832 года «на все старообрядческое общество» Николаевска и окрестных сел. Поэтому обитель отнята у них «по несправедливости».

Это ходатайство было перенаправлено самарскому губернатору С.Г. Аксакову, а от него – Самарскому епископу Герасиму (Добросердову), который, в свою очередь, представил записку по вопросу монастырских земель. В ней владыка Герасим ссылался на распоряжение императора Николая I, который «повелеть изволил» преобразовать монастырь в единоверческий, оставив при нем земли и угодья, что «издана в его владении считались», и монахов, пожелавших перейти в единоверие. Таким образом, Средне-Никольский монастырь

изначально принадлежал не «обществу» Николаевска, а инокам обители. Поэтому, делая вывод владыка Герасим, нет никаких оснований отдавать монастырь «частным лицам, не имеющим к нему никакого отношения».

Еще одна попытка возврата монастыря произошла спустя 32 года. «Всеподданнейшее прошение» поступило в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода от николаевских старообрядцев Агафона Коновалова и Ивана Кузнецова 12 декабря 1905 года. Оно было составлено на имя императора Николая II, а вдохновили на него, по словам старообрядцев, «великие дни 12 декабря и 17 апреля, оповестившие с высоты Престола о веротерпимости».

Святейший Синод «препроводил» прошение Самарскому епископу Константину (Булычеву) для составления ответа, который подготовил vikarnый епископ

Николаевский Тихон (Оболенский), в чьей компетенции находилось также и управление единоверческими приходами и монастырями Самарской епархии. В своей записке епископ Тихон категорически возражал против «безвинности» закрытия при Николае I: до обращения в единоверие иргизские монастыри принимали деятельное участие в Пугачевском бунте и являлись «притоном беглых попов и всякого рода бродяг».

Кроме того, епископ Тихон полагал, что прошение старообрядцев «весьма несправедливо» по отношению к «труженицам-монахиням», которые за то время, когда монастырь перешел в единоверие, фактически заново отстроили иргизскую обитель после большого пожара 1837 года. К тому же, добавлял викарий, беглопоповцы не были такими уж «безвинными жертвами»: в 1905 году они неоднократно появлялись в Средне-Никольском монастыре, против воли игуменьи «вытребовали» у нее ключи от церквей и «все внутри подробно осматривали <...> и грозили, что монахиням уже недолго остается жить в монастыре».

Но главное препятствие к передаче обители связывалось с перспективой «поругания святынь», ведь их беглопоповцы решат «освятить по-своему», что вызовет «великую скорбь и соблазн среди верующих православных христиан». На основании записки из Самарской епархии 30 июня 1906 года Святейший Синод сделал вывод: иргизский монастырь закрыт не столько по религиозным, сколько по уголовным и политическим причинам; «в настоящем виде» он возведен трудами единоверческих монахинь и жертвованиями единоверцев, поэтому права на него принадлежат им. Ходатайство николаевских беглопоповцев было отклонено в третий раз.

Средне-Никольский монастырь закрыли в 1918 году. С февраля 1918 по январь 1920 года все постройки его и имущество находились в ведении Николаевского уездного земельного отдела. В феврале 1920 года постановлением Пугачевского (бывшего

Николаевского) уездного исполкома все трудоспособные монахини были «мобилизованы» на различные работы. Некоторые из них трудились на молочной ферме, другие числились в отделе здравоохранения. Нетрудоспособные были переданы в распоряжение отдела соцобеспечения, который также взял в свое распоряжение и монастырский фруктовый сад.

В 1929 году последние насельницы монастыря покинули обитель (по некоторым сведениям, их было 40 монахинь во главе с игуменией Зоей) и поселились в городе Пугачеве. Из города ходили в обитель, чтобы ухаживать за помещенными здесь детьми-сиротами. Впоследствии все постройки в монастыре были отданы коммуне, которая получила название «Международная Организация Помощи Революции» (МОПР). Никольская церковь была переоборудована под клуб, каменная Покровская церковь была разобрана на строительство местной машинно-транспортной станции. Стены монастырской каменной ограды во многих местах разрушили; в некоторых местах в них прорубили окна (есть сведения, что здесь пристраивали свинарники).

Во второй половине 1990-х годов полуразрушенный Никольский храм стал восстанавливаться усилиями жителей города Пугачева. 26 ноября 1998 года документально был оформлен церковный приход церкви, при котором образовалось сестричество. 28 декабря 2000 года по благословению Патриарха Алексия II и Священного Синода при храме во имя святителя Николы Чудотворца поселка Мопр был учрежден Свято-Никольский женский монастырь. 20 сентября 2008 года Саратовский епископ Лонгин (Корчагин) совершил освящение монастырского храма во имя святителя Николы, архиепископа Мирликийского. В 2009 году по представлению Саратовской областной думы поселок Мопр был переименован в поселок Монастырский. Ныне монастырь находится на территории Балаковской епархии Саратовской митрополии.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА ИОАННА ЕГОРОВА
ИЗ ЖУРНАЛА «ПРАВДА ПРАВОСЛАВИЯ» № 6
ЗА 1906 ГОД. ГОЛОС ПАСТЫРЯ

Братья христиане! После Тайной Вечери Христос прощался со своими учениками. Христу предстояли мучения, апостолам надлежало вскоре выйти на подвиг проповеди евангелия, благовестия правды и добра. И Христос говорил тогда ученикам своим: «Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня, Христа, веруйте».

В наше время нет более утешительных слов, чем эти. Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и во Христа, Сына Божия веруйте.

Будете веровать — и не смутится сердце ваше, чтобы ни случилось с вами. Храните же в сердце своем веру в Бога и во Христа. Но как пробудить веру, так и сохранить ее можно Евангелием. Поэтому первый мой пастырский совет вам: веруйте в Евангелие. В этой великой книге — Свет Христов, а кто ходит во свете Христа, тот не споткнется о камень зла.

Хочется привлечь ваше внимание и сердце к Евангелию, разъяснить вам величие этой книги, ее глубину и значение для христианина. Величие Евангелия сказывается прежде всего в том, что книга эта понятна и доступна всякому. «Это река, — говорит святитель Григорий Двоеслов, — которую может легко переплыть ягненок, и в которой может свободно купаться и слон».

По глубине своей Евангелие, что небо. В небе чем больше и внимательнее наблюдаешь его, тем больше звезд видишь, так и в Евангелии, чем больше вникаешь в него, тем все новые и новые истины, одна глубже другой, находишь в нем.

По значению своему для человечества Евангелие, что микроскоп. До открытия

микроскопа люди гибли от эпидемий, всякого рода бактерий и не знали, как оградить себя от них. Микроскоп открыт, причина зла найдена, изучена — и многое, перед чем многие люди веками руки опускали в отчаянии и бессилии, стало устранимым.

Так и в нравственной жизни. Люди гибли от зла, задыхались в ненависти, неправде и лжи, захлебывались в крови, которую сами же проливали — и не находили выхода. Отчаяние, наконец, овладело душами. Единственный исход виделся в смерти. И к ней прибегали многие, ею утешали других, к ней призывали от зла. Смерть, нирвана, небытие, ничто — вот что сделалось идеалом человечества. Но вот приходит Христос, благовестие правды и добра проносится по миру, и стон отчаяния и скорби сменяется песнью радости. «Смерть, где твое жало? Ад зла, где твоя победа?» — восклицает апостол Павел.

То же и теперь, так будет и всегда. Люди вне Христа стонут, ноют, клянут жизнь, бросаются от одной утехи к другой. Но нет облегчения, зло все крепче и крепче стягивает свои цепи. Нет выхода, нет средств против зла. От отчаяния люди бросились с головой в зло, поставили законом жизни зло. Ницшеанство, босячество, анархизм, убийства — все это идеалы людей, отчаявшихся в надежде избавиться от зла.

Человеку же, верующему в Евангелие и во Христа, зло не страшно. Он видит все его изгибы, все ухищрения, он знает средство победить зло. Потому у христианина вместо стога отчаяния слышится торжество в голосе, вместо озлобления на всех и все слышится любовь и довольство, вместо ряби в глазах — спокойствие и смелость, вместо

суетливости в поступках — твердость и определенность, вместо жалобы на одиночество и непонимание — радость от чувства единения с Богом.

Торжество, довольство, смелость, твердость, радость — вот свойства счастья и благополучия. Потому-то я и призываю вас к вере в Евангелие. Я хочу и молю Бога, чтобы все были счастливы в жизни, а счастье в Евангелии, если сделать его основой жизни своей.

С верою в Евангелие придет и все остальное, что надо для полноты истинного счастья. Это вера в человека и вера в силу добра.

И вот мой второй пастырский совет вам: верьте в человека, верьте, что в каждом человеке есть образ Божий — идеал правды и добра. Верьте, что никогда и ничем не может быть окончательно заглушен этот образ. Верьте в человека и к каждому подходите с твердым намерением пробудить к жизни все доброе и святое. Определяйте свои отношения к людям на основе добра, которое кроется в них, а не на основе зла, которое проявляется и бросается вам в глаза.

Человек, душа его — что музыкальный инструмент. Как бы чуден ни был рояль, но когда по нему забарабанит ребенок, страшные для уха звуки будет издавать он. Но вот

за ним музыкант-виртуоз, и чудные звуки польются, захватят вас, очаруют душу то песнью безысходной тоски и горя, то гимном счастья и блаженства. Более того, бывали случаи, когда музыкант-виртуоз и из разбитого инструмента умел вызывать чудные, чарующие звуки.

К несчастью, сплошь и рядом мы подходим к человеку, как ребенок к роялю. Часто нарочно вызываем в человеке диссонансы, нарочно трогаем разбитые струны. А надо учиться и стараться затрагивать в человеке все доброе, а не злое.

Как видите, я не тому учу, что в человеке нет зла. Напротив, нам не надо никогда забывать, что в человеке много зла. Христианство не допускает крайностей, для него нет человека вполне злого, но нет и вполне доброго. «Несть человек иже жив будет и не согрешит». Отсюда одна из тайн христианства. Вот она: человек-христианин, яснее чем кто-либо, видит в другом зло, и однако не теряет веры в человека, не злобится на него, а любит. Это потому, что он столь же ясно видит и добро и верит в силу добра победить зло.

Верьте и вы в добро и его победу над злом! Верьте в добро и не прибегайте ко злу для защиты попираемой правды. Будьте христианами!

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*

Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Сафанча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*

Корректоры: *Н. Яшина, М. Жечкова*

Фото: *П. Соловьев, В. Тимакин, Д. Савкин*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60x90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 55.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90